

Марк Штерн

Плотские забавы

18+

Марк Штерн

Плотские забавы

<https://litres.ru/74499404>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Строгость — это форма заботы».

Декабрьская Москва, стеклянный небоскреб на набережной и человек, который видит мир через призму контроля. Виктор Корсаков умеет превращать хаос в порядок — и в бизнесе, и в человеческих душах. Его новый проект — Анна, хрупкая женщина с карими глазами, полными страха и скрытой жажды.

Она устала быть сильной. Она хочет остановиться. От мыслей. От ответственности. От себя.

В приватной комнате клуба «Гранит», где пахнет кожей и электричеством, Виктор предлагает ей то, что не может дать никто другой: свободу через подчинение. Но чем глубже она погружается в его мир, тем яснее понимает — этот Хозяин не просто играет роль. Он живет ею. И однажды его контроль может стать для неё не спасением, а новой клеткой.

Содержание

Откровенные истории...	4
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Марк Штерн

Плотские забавы

Откровенные истории...

Плотские забавы

Глава 1. Ледяной фасад

Москва в декабре была похожа на огромный, сверкающий кристалл. Снег, укутывающий город в белое безмолвие, скрывал грязь и суету будней, оставляя лишь холодную, отстраненную красоту. Для Виктора Корсакова эта красота была естественным состоянием души. Ему было сорок два года, и он привык видеть мир через призму контроля. Как владелец крупнейшей консалтинговой фирмы, специализирующейся на антикризисном управлении, Виктор знал цену хаосу. Хаос нужно было структурировать, подчинять, превращать в порядок.

Его офис располагался в стеклянном небоскребе на набережной. Панорамные окна открывали вид на замерзшую реку, которая казалась застывшим временем. Виктор стоял у окна, держа в руке бокал с водой. Его отражение в стекле было безупречным: дорогой костюм темно-синего цвета, идеально выглаженная рубашка, часы, стоившие больше, чем средняя квартира в спальном районе. Лицо его было спокой-

ным, почти лишенным эмоций, но в глубине серых глаз таилась неутолимая жажда власти. Не политической, не финансовой. Власти над человеческой природой.

Виктор был Доминантом. Это слово он произносил про себя редко, предпочитая более точные определения: Архитектор, Режиссер, Хозяин. Для него БДСМ не было просто сексуальной практикой. Это была философия. Искусство передачи ответственности. Он брал на себя бремя решений, позволяя другим освободиться от груза выбора. В обмен он требовал абсолютного доверия и подчинения.

Его телефон завибрировал на столе из черного мрамора. Сообщение от администратора закрытого клуба «Гранит».

«Новый кандидат. Анна. Двадцать восемь лет. Рекомендация от Марка Вольского.»

Виктор усмехнулся. Марк Вольский был одним из немногих людей, чьему вкусу он доверял. Марк знал, что Виктор не терпит посредственности. Если Марк рекомендовал кого-то, значит, в этом человеке была искра.

Виктор допил воду и вышел из кабинета. Лифт бесшумно спустил его на подземный уровень, где находился его личный гараж. Черный седан ждал его, как верный пес. Виктор сел за руль. Ему нравилось управлять машиной самому. Чувствовать связь между рукой и механизмом, между мыслью и действием.

Клуб «Гранит» находился в переоборудованном здании бывшего завода. Фасад ничего не говорил о том, что скры-

вається всередині. Масивна сталеві двері відкрилась перед ним після сканування ґратки ока. Всередині пахло шкіри, дорогим парфюмом і електричністю.

Віктор пройшов через головний зал, ігноруючи погляди посетителів. Тут панували свої закони: тишина, анонімність, повага до меж. Він спустився в приватну зону, де знаходились індивідуальні кімнати для сеансів.

Кімната номер п'ять була його улюбленою. Мінімалізм, чорні стіни, м'яке освітлення, приховане в стелі. В центрі стояло крісло з грубої шкіри, поруч — стійка з інструментами, розташованими з хірургічною точністю.

У вікна стояла жінка. Вона була одягнена в просте сіре плаття, яке робило її майже непомітною. Темні волосся зібрані в низький пучок, обличчя бліде, очі опущені вниз.

— Анна, — промовив Віктор тихо. Голос його був низьким, рівним, не терплячим заперечень.

Жінка здригнулась і повільно підняла голову. Її очі були великими, карими, повними страху і цікавості.

— Господин Корсаков, — прошептала вона.

— Ти знаєш моє ім'я. Це добре. Значить, ти підготувалась.

— Мені сказали, що ви... суворі.

— Я справедливий, Анна. Суворість — це форма турботи. Якщо ти не готова прийняти мої правила, двері відкриті. Ти можеш піти прямо зараз.

Анна зробила крок вперед. Її руки тремтіли, але вибор-

док был поднят.

— Я не хочу уходить. Я хочу... остановиться.

Виктор подошел к ней. Он не касался её, но его присутствие заполнило пространство, вытесняя воздух. Он чувствовал её запах — легкие ноты лаванды и нервов.

— Остановиться от чего? — спросил он.

— От мыслей. От ответственности. От необходимости быть сильной каждый день.

Виктор кивнул. Он знал этот типаж. Женщины, которые днем носят маски успеха и независимости, ночью жаждут от-дать эту ношу кому-то, кто сильнее их.

— Подчинение — это не слабость, Анна. Это доверие. Ты готова доверить мне свой разум? Своё тело?

— Да, — выдохнула она.

— Тогда снимай платье. Медленно. И смотри мне в глаза.

Анна послушалась. Её пальцы неуверенно коснулись молнии на боку. Ткань скользнула вниз, обнажая бледную кожу, хрупкие плечи, изящную грудь в простом хлопковом белье. Она стояла перед ним полуобнаженная, уязвимая, прекрасная в своем страхе.

Виктор изучал её взглядом, как скульптор изучает мрамор перед тем, как взять в руки резец. Он видел напряжение в каждой мышце, видел желание быть освобожденной от этого напряжения.

— Прекрасно, — произнес он. — Теперь подойди ко мне. На колени.

Анна колебалась мгновение, затем опустилась на колени перед ним. Этот жест символизировал больше, чем просто физическое положение. Это была капитуляция.

Виктор положил руку ей на голову, вплетая пальцы в её волосы. Он слегка потянул, заставляя её запрокинуть голову и посмотреть на него снизу вверх.

— С этого момента ты не думаешь, — сказал он тихо. — Ты чувствуешь. Ты слушаешь. Ты выполняешь. Поняла?

— Да, господин, — прошептала она, и в её голосе впервые появилась нотка облегчения.

Виктор улыбнулся. Игра началась.

Глава 2. Первый урок

Первый сеанс был вводным. Виктор не стремился к экстриму сразу. Он хотел изучить её реакции, понять болевой порог, узнать, что заставляет её глаза загораться, а что — закрываться в себе.

Он привязал её руки к спинке кресла мягкими кожаными ремнями. Не туго, но достаточно надёжно, чтобы лишить её возможности двигаться без его разрешения. Затем он взял в руки короткий хлыст из плетеной кожи.

— Закрой глаза, — приказал он.

Анна послушалась. Её дыхание стало учащенным.

Виктор провел кончиком хлыста по её плечу, затем по спине, оставляя едва заметные красные полосы. Это не было больно, скорее щекотно, но ожидание удара создавало невероятное напряжение.

— Считай, — сказал он.

— Что считать? — спросила она, не открывая глаз.

— Удары. Если собьешься — начнем сначала.

Первый удар пришелся на бедро. Резкий, короткий, оставляющий горячий след.

— Один, — выдохнула Анна.

Второй — на другую ногу.

— Два.

Виктор наблюдал за её реакцией. Она не дергалась, не пыталась увернуться. Она принимала боль, превращая её в топливо для своего возбуждения. Её кожа покрывалась мурашками, дыхание сбивалось.

Он бил ритмично, методично. Каждый удар был акцентом в музыке их взаимодействия. Десять. Двадцать. Тридцать.

Кожа Анны покраснела, стала горячей. Она стонала, но эти стоны были не от страдания, а от нарастающего давления внутри неё.

— Господин... — простонала она.

— Молчать, — строго произнес Виктор. — Пока я не разрешу говорить, ты молчишь.

Он усилил удары. Теперь они оставляли более глубокие следы. Боль становилась острой, пронзительной. Анна закусала губу, чтобы не закричать. Её тело изгибалось в ремнях, пытаясь найти облегчение, но его не было.

Виктор остановился. Тишина в комнате стала оглушительной.

— Открой глаза, — приказал он.

Анна открыла их. В них стояли слезы, но взгляд был ясным, сосредоточенным на нем.

— Тебе больно? — спросил он.

— Да, — честно ответила она.

— Тебе нравится?

Она колебалась. Признаться в этом было сложно даже здесь, в безопасности его контроля.

— Да, — наконец прошептала она. — Мне нравится, что вы решаете за меня. Мне нравится, что я не должна думать.

Виктор подошел ближе. Он освободил её руки. Анна мгновенно обхватила его талию, прижимаясь лицом к его животу. Она дрожала.

— Хорошая девочка, — похвалил он, глядя её по волосам.

— Ты прошла тест.

Он помог ей встать. Её ноги подкашивались, но он держал её крепко.

— Одевайся, — сказал он. — Мы закончили на сегодня.

Анна посмотрела на него с недоумением.

— Уже?

— Дисциплина требует умеренности, — ответил Виктор.

— Если я дам тебе слишком много сразу, ты сломаешься. А мне нужна не сломленная игрушка, а партнерша, способная выдержать глубину.

Он протянул ей её платье. Она оделась дрожащими руками, чувствуя жар на коже, который напоминал о пережитом.

— Когда... когда мы увидимся снова? — спросила она, стоя у двери.

— Я сам назначу время, — ответил Виктор. — А пока живи своей жизнью. Но помни: теперь ты принадлежишь мне. Даже когда меня нет рядом.

Анна кивнула и вышла. Виктор остался один в комнате. Он подошел к зеркалу и посмотрел на свое отражение. В глазах горело удовлетворение. Она была перспективной. Очень перспективной.

Но Виктор не знал, что за дверью клуба её ждал не таксист, а черный внедорожник. И человек, сидевший внутри, наблюдал за выходом Анны через бинокль.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.